

АЗБУКА ВЕРЫ



**Учим ребёнка милосердию: когда,
кого и зачем миловать?**

Учим ребёнка милосердию: когда, кого и зачем миловать?

Обостренное чувство справедливости у детей требует, чтобы зло было наказано, а добро торжествовало. Милосердие и возмездие - вещи не совместимые. Что прощать, а с чем категорически нельзя мириться - вопрос сложный. Как объяснить это детям?

В эфире православной телепрограммы «Слово» канала «Союз» очередная тема выпуска, посвященная воспитанию милосердия, была названа «Выше закона - Любовь».



Гость студии - протоиерей Александр Ранне, доцент Санкт-Петербургской Духовной Академии, преподаватель нравственного богословия.

- Здравствуйте, отец Александр. Более десяти лет с нами нет Святейшего Патриарха Алексия II. Его мудрое внимательное слово отзывалось в сердцах миллионов верующих.

Святейший говорил: «Я часто молюсь, чтобы Господь дал нам понять, что выше закона может быть только любовь, выше права - лишь милость, а выше справедливости - лишь прощение».

Итак, Святейший Патриарх Алексий II говорит, что выше закона может быть только любовь. А что если человек нарушает этот закон по любви к кому-то - допустим, защищая жертву, убивает насильника?

Или со всей своей искренностью влюбляется в другого человека, оставляя супругу или супруга, эта любовь выше закона?

- Прежде всего, нужно определить, что мы понимаем под законом и что мы понимаем под милостью. Надо сказать, что закон и представление о законе как основе общественной жизни формировалось довольно длительное время на страницах истории.

И, что самое, наверное, интересное: если мы возьмем древнюю-древнюю шумерскую литературу, которая возникла примерно за три тысячи лет до Рождества Христова, то мы увидим там, что древние шумеры вспоминали о времени, когда вместо закона - закона, который защищает идею справедливости, существовало понятие милости.

Тогда старший, скажем, царь, миловал младшего – своих придворных; начальники работ, когда рыли оросительные каналы, чтобы задержать воду и получить урожай, миловали своих работников или даже рабов.

Родители миловали своих детей, старшая сестра миловала своих братьев и сестёр, более младших. Вот это рассматривалось как «золотой век» с точки зрения шумерской литературы.

А потом наступает идея справедливости или время справедливости. Вероятно, время справедливости наступило тогда, когда люди поняли, что не все способны миловать своих ближних.

И трудность вот этого вопроса, который вы мне задали, и заключается именно в том, как миловать, кого миловать, когда миловать, и почему, собственно говоря, миловать.

Милость как бы убирает из наших отношений идею справедливости, или всё-таки милость – это высшая справедливость?

Вот мы через три тысячи лет на страницах Евангелия встречаем выражение Иисуса Христа – Он цитирует одно место из Ветхого Завета. «Не читали ли вы, – говорит Иисус Христос Своим слушателям – «милости хочу, а не жертвы» (Мф.9:13).

Что такое жертва? Принесение жертв – это попытка восстановить справедливость пред лицом Божиим.

Жертвы могли быть разными. Могли приносить в жертву животных, какие-то плоды от урожая, которые получал человек. А могли приносить в жертву и самих людей, или, скажем, даже первенцев: вот, финикийцы часто приносили в жертву детей, как об этом свидетельствуют современные археологические раскопки.

Что самое интересное: люди, когда приносили жертву, пытались восстановить справедливость, они приносили её именно богам.

Бог – это гарант справедливости, и не только христианство (эта идея была уже и в Ветхом Завете) пытается рассматривать Бога как существо, из Которого исходят требования высшей справедливости, и Который, может быть, являет С собой требование любви.

В этом смысле чрезвычайно интересно рассмотрение писания древнейших еврейских пророков.

Например, древний пророк, который оставил после себя письменные свидетельства – это пророк Амос.

Он защищает идею справедливости, причем не просто идею справедливости, а идею по отношению к незащищенным, к слабым, к тем, кого всячески узурпируют, обижают люди, облеченные властью или богатством.

И сегодня эта идея никуда не уходит. Мы видим: в нашей жизни постоянно висит этот вопрос о том, каким образом можно, а каким образом нельзя восстанавливать справедливость.

Никто сегодня не говорит о том, что справедливость нужно восстанавливать пред лицом Божиим. Люди задумываются над этой справедливостью, исходя из собственных интересов.

Свобода, равенство, братство – это очень хорошо, конечно, но возникают вопросы о том, что такое свобода, что такое братство, с кем и сколько мы должны быть в братских отношениях.

А что такое равенство? Есть люди очень талантливые, а есть лентяи. Равенство для всех – тех, кто не хочет трудиться, и тех, кто трудится очень эффективно – наверное, такого равенства не может быть. И эти вопросы настолько сложные, что на них очень трудно ответить.

Так происходит потому, что мы забываем о ценности человеческой жизни.

Когда Христос рассказывает притчу о потерянной овце, Он говорит, что пастух оставляет девяносто девять овец, чтобы идти искать одну-единственную потерянную.

Это притча именно об абсолютной ценности каждой человеческой жизни. Но не вообще о биологической жизни здесь говорится, не о ценности проживания, а о ценности вот этой внутренней составляющей человека.

Потому что Христос приходит спасти человека не для того, чтобы он в озлоблении продолжал свою жизнь за пределами биологического существования, а для того, чтобы человек смог стать достойным этой вечности.

И возникает проблема достоинства внутренней жизни человека – человека как такового. Какая же любовь выше закона? Та любовь, которая спасает другого человека.



- Отец Александр, если говорить о милости: вот, человек совершает особо тяжкое преступление. О какой милости может быть речь?

- Я хотел бы напомнить одно высказывание святого IV века Ефрема Сирина. Он говорит о том, что любовь невозможна одновременно с идеей возмездия, потому что там, где есть любовь, нет возмездия, а там, где есть возмездие, нет любви.

Вот это достаточно глубокая совершенно идея ставит нашу ответственность перед другими людьми на совершенно новый уровень.

Потому что, конечно, если мы последуем за Фёдором Михайловичем Достоевским, где он словами или устами, скажем, Ивана Карамазова рисует ситуацию, когда помещик приказывает

натравить собак на маленького мальчика, который случайно сломал брошенным камнем его любимой собаке лапу.

И он спрашивает: а каким образом вот этот помещик может встретиться с матерью, которая видела всю эту сцену ужасной жестокости? И действительно, в данном случае мы не можем понять, каково может быть прощение.

Но, с другой стороны, представим себе, что люди, которые попали в рай, вместо вечной любви, где они пребывают с Богом, живут воспоминаниями о жестокости, которую совершили по отношению к ним, когда они присутствовали в этой временной своей жизни. Разве это будет означать их счастье?

Они все время будут переживать вот этот ужас, и ни о каком блаженстве говорить не придётся. Вот они, со своей стороны – эти святые люди, должны научиться прощать даже такие жестокие преступления.

Другой вопрос: возможность изменения вот этих извергов, вопрос восприятия прощения. Потому что прощение иногда может способствовать новым грехам.

А с другой стороны, прощение может помочь человеку раскаяться и принести покаяние. В этом отношении в древней христианской литературе можно встретить множество рассказов о том, как лютые разбойники всё же приходили к покаянию.

Помните вот эту замечательную песню, которую любят обычно на застольях, особенно в христианских семьях: «Жили двенадцать разбойников, жил Кудеяр-атаман...» – и они пролили много крови честных христиан, а потом он покаялся и пришел в монастырь.

Вот ведь вопрос его спасения – он чрезвычайно сложный.

Ну, хорошо, Бог его простит, а простят ли его те христиане, чью кровь он пролил, или близкие тех, кровь которых была пролита?

Тот, кто простит, тот и заслуживает блаженства, потому что в его сознании, в его памяти не будет этой горечи, этих страданий, он от них освободится. А те, кто не простят, они будут мучиться всем этим.

Потому Христос и предлагает прощать. Потому и разбойник, который на кресте был распят вместе со Христом, получает после своего исповедания веры прощение.

Ну, и, конечно же, тот, кто прощает, должен думать: его прощение поможет грешнику или не поможет?

Внутренне он должен простить, но вот внешне он должен быть ответственным за то, что он скажет, или то, что он покажет этому человеку, который совершает преступление.

- Отец Александр, если говорить о справедливости: Святейший Патриарх считает, что

выше справедливости лишь прощение. Всё ли можно прощать, и всё ли нужно простить?

- Человек должен, таким образом, простить всё, но это не значит, что человек, который тяжело согрешил, имеет право понять, что это прощение дано ему как право совершать следующий грех.

Вот, только то прощение для него важно и полезно, которое помогает ему измениться на самом деле. В этом смысле, конечно, встает вопрос о тех людях, которые давно умерли – скажем, изверги среди фашистов или большевиков, которые совершали страшные преступления, которые не заботились, не имели сострадания к другим людям.

Этих людей мы как бы отсылаем на суд Божий, они уже не в нашей власти. Но в данном случае мы безусловно должны как бы поставить нравственную оценку этим поступкам.

Мы не можем простить или не простить то, что совершалось в истории давно и давно.

Мы должны понимать, что есть хорошо, а что плохо, и иметь всегда в виду замечательное, с моей точки зрения, высказывания такого древнего римского законодателя как Понтийан, который однажды сказал императору Северу, что оправдание преступления не лучше самого преступления.

Поэтому люди, которые часто оправдывают преступления других людей, считая их как бы не слишком важными: «ну да, ну были какие-то там искажения, что-то, но это неважно», – они глубоко ошибаются, они делают себя соучастниками этих преступлений.

- Спасибо, отец Александр. Остается напомнить, что любовь - это не чувство, а действие сердца, о котором всё время говорится в Евангелии. Любовь объединяет нас с Богом. Как утверждает апостол Павел, «любовь никогда не перестает».

Соб. инф.

[Видео-версия передачи на телеканале «Союз»](#)